Amoretti II Любовные Послания II

Edmund Spenser Эдмунд Спенсер

Peter Dyson 2005

Edmund Spenser Эдмунд Спенсер

Amoretti Любовные Послания II

для Елены Тарасовой и хоровой студии "Ключ"

Sonnet 6: Be nought dismayed that her unmoved mind

Sonnet 7: Fair eyes, the mirror of my mazed heart

Sonnet 8: More than most fair, full of the living fire

Sonnet 9: Long while I sought to what I might compare

Sonnet 10: Unrighteous lord of love, what law is this

Сонет 6: О, не скорби, что холодно крута

Сонет 7: Живые светочи прекрасных глаз

Сонет 8: Не очи, нет - живые огоньки

Сонет 9: Чему же уподобить на земле

Сонет 10: Суровый бог любви, скажи, к чему

Peter Dyson Питер Дайсон 2005

Sonnet 6

Be nought dismayed that her unmoved mind Doth still persist in her rebellious pride: Such love not like to lusts of baser kind, The harder won, the firmer will abide. The dureful Oak, whose sap is not yet dried, Is long ere it conceive the kindling fire: But when it once doth burn, it doth divide Great heat, and makes his flames to heaven aspire. So hard it is to kindle new desire. In gentle breast that shall endure for ever: Deep is the wound that dints the parts entire With chaste affects, that naught but death can sever. Then think not long in taking little pain To knit the knot, that ever shall remain.

Сонет б

О, не скорби, что холодно крута Она в мятежной гордости своей; Ее любовь - не низменным чета: Трудней добыть, зато стократ прочней. Могучий дуб под веером ветвей Часами может пламя отторгать, Но, если вспыхнет, зарево огней С небесной высью примется играть. Так трудно в нежном сердце выплавлять Любви святой незыблемую твердь, Которую сотрет одна лишь смертью Так согласись принять частицу зла Сплетая нити вечного узла.

St Petersburg, 11th March 2005

Sonnet 7

Fair eyes, the mirror of my mazed heart, What wondrous virtue is contained in you, The which both life and death forth from you dart Into the object of your mighty view? For when ye mildly look with lovely hue, Then is my soul with life and love inspired, But when you lowre, or look on me askew, Then do I die, as one with lightning fired. But since that life is more than death desired, Look ever lovely, as becomes you best, That your bright beams of my my weak eyes admired, May kindle living fire within my breast. Such life should be the honour of your light, Such death the sad example of your might.

Сонет 7

Живые светочи прекрасных глаз, Души моей смятенной зеркала, -И жизнь, и смерть, и спор добра и зла. Лишь заискрится в вас струя тепла, Я жизни и любви впиваю зной, Но если вас одолевает мгла, Я гибну, словно в буре грозовой. Но жизнь желанней стужи гробовой, И я молю - всегда как май гляди, -Пусть яркий луч, пьяня рассудок мой, Живой огонь родит в моей груди. Да разве же не жизнь, а смерть нужна, Чтоб доказать, насколько ты сильна!

Amoretti Sonnet VIII

St Petersburg, 22nd March 2005

Sonnet 8

More than most fair, full of the living fire, Kindled above unto the maker near: No eyes but joys, in which all powers conspire, That to the world naught else be counted dear. Through your bright beams doth not the blinded guest, Shoot out his darts to base affections wound: But Angels come to lead frail minds to rest In chaste desires on heavenly beauty bound. You frame my thoughts and fashion me within, You stop my tongue, and teach my heart to speak, You calm the storm that passion did begin, Strong through your cause, but by your virtue weak. Dark is the world, where your light shined never, Well is he born, that may behold you ever.

Сонет 8

Не очи, нет - живые огоньки, Зажженные от алатаря Творца, Не очи, а восторгов родники, Бодрящие и старца, и юнца, Сквозь сноп лучистый - не ослепший бес Пускает стрелы из бесовской тьмы, Но ангелы к гармонии небес Уводят смертных хрупкие умы, Наставники всех помыслов моих, Как ваша сила девственно мягка! И затихает гул страстей земных, И сердце говорит без языка. Угрюмо там, где вас, прекрасных, нет, И там весна, где виден всем ваш свет.

St Petersburg, 22nd March 2005

Sonnet 9

Long-while I sought to what I might compare Those powerful eyes, which lighten my dark spright, Yet find I nought on earth to which I dare Resemble th'image of their goodly light. Not to the Sun: for they do shine by night; Nor to the Moon: for they are changed never; Nor to the stars: for they have purer sight; Nor to the fire: for they consume not ever; Nor to the lightning: for they still persever; Nor to the diamond: for they are more tender; Nor unto crystal: for nought may them sever; Nor unto glass: such baseness mought offend her; Then to the Maker self they likest be Whose light doth lighten all that here we see.

Сонет 9

Чему же уподобить на земле Всесилный свет ее живых очей, Так благостно сияющих во мгле Над гулкой пропастью души моей! Не солнцу - ночью нет его лучей; Не месяцу - его изменчив лик; Не звездам - очи ярче и светлей; Не пламени - жесток его язык; Не молнии - она сверкает миг; Не хрусталю - он холодно блестит; Не бриллианту - бледен граней блик; И не стеклу - такое оскорбит. Да, только свету самого Творца Подобен свет любимого лица.

Amoretti Sonnet X

St Petersburg, 4th April 2005

Sonnet 10

Unrighteous Lord of love, what law is this That me thou makest thus tormented be: The whiles she lordeth in licentious bliss Of her freewill, scorning both thee and me. See how the Tyraness doth joy to see The huge massacres which her eyes do make: And humbled hearts bring captives unto thee, That thou of them mayst mighty vengeance take. But her proud heart do thou a little shake And that high look with which she doth comptroll All this world's pride, bow to a baser make, And all her faults in thy black book enroll. That I may laugh at her in equal sort, As she doth laugh at me and makes my pain her sport.

Сонет 10

Суровый бог любви, скажи, к чему Ты душу мне терзаньем иссушил И дал ее капризному уму Презреть тебя и мой бессонный пыл!? Смотри, как царственной тиранке мил Кровавый пир ее жестоких глаз, Как в плен к тебе ведет сердца без сил! Прошу смиренно - остомсти за нас, За гордый дух встряхнии ее хоть раз, Чтоб не могла с надменностью глядеть. А чтобы спесью злой не увлеклась, Ты в черном списке все грехи пометь. За то, что боль моя - венец ее утех, На смех ее пусть отзовется смех.